

Александр Зорькин

СМОРОДИНКА

Александр Зорькин

СМОРОДИНКА

«Издательские решения»

Зорькин А.

СМОРОДИНКА / А. Зорькин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532326-2

СМОРОДИНКА — книга калужского писателя Александра Зорькина из цикла «Повести Дяди Макара». В книге несколько эпизодов детства далёких, пятидесятих годов прошлого столетия.

ISBN 978-5-00-532326-2

© Зорькин А.
© Издательские решения

Содержание

СМОРОДИНКА	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

СМОРОДИНКА

Александр Зорькин

© Александр Зорькин, 2021

ISBN 978-5-0053-2326-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СМОРОДИНКА

— Что не клюёт? Ловите, ловите, други мои. Немного терпенья и клёв будет. Куда им, подлещикам, деваться? У меня сегодня праздник. День рождения. Восьмой десяток разменял. Подлещики по этому случаю просто обязаны поздравить меня, своего дядю Макара, Макара Семёновича с праздником. Я, конечно, налью кое-чего соответствующего столь знаменательному событию. Что? Да не подлещикам, а вам, други мои.

Вот так-то! Закусывайте покрепче! А мне вспомнилось далёкое детство, речушка Смородинка...

Итак...

1.

Банальщина, вокруг одна банальщина.

К примеру, у каждого есть детство, но далеко не каждый захочет в него вернуться. Банально звучит? Банально. И всё равно я бы вернулся. Вернулся хотя бы для того, чтобы увидеть то сентябрьское утро, когда мы, ватажка мальчишек, сидели на речном берегу и ловили пескарей.

Хорошая речушка Смородинка. Смородинка, как голубенький ужик резво скользит между зарослями калины и черёмухи. Вода — курам по колено, но вода чистая, дно песчаное. Имелись, правда, совсем немного, но имелись места и пошире, и поглубже. Собственно, Смородинкой речку у нас чаще называли любовно, по домашнему, «переплюйкой». А какие коричневые пескари на узеньких перекатах. А какая серебряная уклейка в камышовых заливах! Прекрасная рыба! И пескари, и уклейка — отрада для нас, мальчишек местного гарнизона. Вон он, гарнизон, красными кирпичными домами вросся в ложбину между зелёными холмиками. Летное училище, бомбардировочное.

Детство быстро торопится во взрослую свободу, но в самом детстве никто никуда не торопится, поэтому и я, раз уж вернулся в то далёкое, в то сентябрьское утро, никуда торопиться не буду.

А сентябрь удивительно тёплый, приветливый. Пескари клюют отменно. На всё! И на хлеб, и «на муху», и даже на гречневую кашу. Я так и не понял, как Кольке удавалось делать катыши из «гречки». Но он делал! Колька у нас на рыбалке новичок, но сразу уверенно влился в рыбацкий коллектив. А вообще-то Колька в нашем пятом «Б» второй, нет третий день.

Два-три дня в принципе сущий пустяк. Но, согласитесь, далеко не каждому удаётся за столь малый срок в классе, и не только в своём, стать выдающейся личностью.

В то далёкое время у мальчишек нашей гарнизонной семилетки очень популярной была игра «в лямбу». Собственно, как игра это не игра, и всё-таки считалась игрой. Лямбой назывался камешек, лучше плоский. Впрочем, лямбой могла стать, и небольшая железка, деревяшка. Внутренней стороной стопы лямба резким ударом подбрасывалась, как можно выше, а новый удар стопы опять подбрасывал лямбу ввысь, и тем самым не давал ей упасть на землю или на пол. Ну, это смотря, где играли. Главное — вовремя поддеть лямбу ногой, точнее — стопой. Удар назывался стуком. Чем больше стуков удавалось сделать, не уронив лямбу, тем лучше. Были специалисты, у которых счёт доходил до сорока. Мой личный рекорд тридцать один стук.

Игрой увлеклись все мальчишки. Даже дылды из выпускного, седьмого класса не упустили случая «постучать» на перемене. Девочки презрительно морщились, хотя видно: да-да, некоторым тоже хотелось подключиться к «стuku», но, как сейчас сказали бы, общественное мнение не позволяло. Так что, даёшь лямбу!

2.

И что здесь такого? Однако, мне и сейчас непонятно, почему учителя строго-настрого запрещали наше увлечение. Но оно процветало. Что сделаешь — запретный плод самый сладкий!

И Колька на пяточке между школьными уборной и дровяным сараем «настучал» шестьдесят четыре раза. Правда и сама лямба не какой-нибудь камешек, а коробочка из-под патефонных иголок заполненная охотничьей дробью. Дробь при резком встряхивании, то есть при игре, издавала громкое шуршание. Да, есть на что посмотреть! Есть что послушать! Произведение искусства! И шестьдесят четыре стука — не предел. Было бы и больше, но возле уборной появился неожиданно Игорь Дмитриевич наш «дерик», то есть директор. «Произведение искусства» изъято, Колька получил «тройку» по поведению и обещание «вызвать родителей в школу». Но единственный родитель, отец, был занят по службе. И наш герой спокойно принимал знаки восхищения от мальчишек школы, и особенно от родного пятого «Б».

Сегодня мальчишки пятого «Б» собрались на берегу Смородинки, на рыбалке.

А рыбацкий коллектив лучшая часть класса. Вовка Суровцев, Витя Стружкин, Лёва Викторов и другие мальчишки. Имена мальчишек помню, а их лица совершенно забыл.

А новичок, Колька, мне поначалу понравился. Общительный, но какой-то самоуверенный. Лицо улыбочное, а улыбка усталая и снисходительна, что ли... Оказывается Колькина семья совсем недавно приехала в гарнизон. А в семье два человека. Сам Колька и отец. Отец капитан, инженер эскадрильи. А матери нет. Колька знал, только то, что она пропала, на войне пропала, а как и что — отец толком ничего не объясняет. «Подрастёшь, поймёшь».

— А нам и вдвоём неплохо, — весело заявил Колька. — От женщин суета и теснота!

Я хотел возразить, мол, подумаешь, знаток семейной жизни объявился. Но ничего не сказал.

А солнце уже высоко забралось на небо и, найдя в облаках извилистую щель, стало припекать. Эх, как бы не опоздать в школу. А учились мы во вторую смену. Часов, конечно, ни у кого не было. Солнышко, как часики, дело хорошее, но не точное. Пора или не пора домой, непонятно. А мама, моя мама, предвидела, что могут возникнуть подобные затруднения, прислала Леночку. Леночка сестрёнка. Младшая. Пальтишко розовое, щёчки розовые. В школу моей розовой сестрёнке только на следующий год. Леночка сразу же пропищала:

— Мама сказала, чтоб домой.

— Как это домой! Ещё можно два часа рыбачить — не согласился Колька и показал на высокий калиновый куст. — Смотрите, когда солнце коснётся вон той толстой ветки, тогда и домой!

— А мама сказала, домой!

— Ничего твоя мама не знает. И вообще, женщины ничего не знают. С ними скучно и тесно. Пацаны, продолжаем ловить. А ты, козявка, брысь к мамочке под юбку!

Пацаны понимающе заулыбались. И я улыбнулся. Однако оставить без внимания такую грубую фразу, сестра всё-таки, не мог:

— А чем тебе моя сестрёнка не угодила? Мать послала, она и пришла. И что?

— А то, что твоя козявка — девчонка! А девчонок, как и женщин надо презирать.

Начал назревать скандал. Мальчишки оставили удочки. Колька и мы с Леночкой в центре толпы. Слово за слово. Сейчас, сейчас... Колька грозно уставился на меня, но тут же перевёл взгляд на мою сестрёнку.

— Ты, эй ты! Козявка, ближе сюда! Пацаны, никто не слушай, а ты (палец с налипшей гречкой прицелился в Леночкину грудь) — слушай!

И Колька громко пукнул.

Немного подумал, добавил:

— Пацаны, никто не нюхай, а ты (палец опять в грудь Леночки) —нюхай!

Кто-то засмеялся, кто-то отвернулся. Я покраснел, не ожидал такого, как говорит мама, вопиющего безобразия. Не размахиваясь, я ударил Кольку. Хотел ударить прямо в рожу, но попал в шею. Второй удар Колька успел перехватить. Он и сам размахнулся, но подрачься, как следует, нам не удалось.

На берегу появился мужчина в синем, лётной спецовке. Оказывается, мужчина Колькин отец:

– Что происходит? Ничего не происходит? Интересная беседа! А ты, Николай, поди, заводила? И, тем не менее, пошли домой. Я, по случаю, кое-чем из одежды разжился. Тебе, тебе. Специально для школы. Надо примерить. Кстати, мальчишки, а вам в школу не надо? Имейте в виду, уже двенадцать. Пора бы и вам поторопиться.

А ведь и в самом деле пора! К тому же неожиданно пошёл дождь. Рыбалка закончилась.

3.

Первым уроком был «русский язык». Вела его Нина Карповна. Нина Карповна учительница строгая, но справедливая. Она говорила:

– Ребятки, вы русские, вы говорите по-русски, но сам русский язык знаете плохо. Но вам повезло изучить его. Русский язык — наука жизни.

Да, знающий и душевный человек учительница. Времени, чтобы это понять было предостаточно. Нина Карповна, а проще Ника, учила нас «науке жизни» первые четыре школьных года, как впрочем, и учила и арифметике, и чистописанию, и даже пению.

А сейчас урок «русского». Начался он необычно. Вместе с Никой в класс вошёл Игорь Дмитриевич, директор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.